

Геннадий

ВАСИЛЬЕВ

*

Контур тела уже не определён. Уже размывается.

Мы уже почти бестелесны, похожи на облака.

Дискантом детским скулит метель, поземкою извивается.

Жизнь удивительна! Жаль только, что коротка.

Жизнь удивительна. Мы не берём её подлую сторону —

только ту, что в нас трепещет и в нас дрожит.

И контур тела её бережёт, хранит до последнего вздоха, после которого

он и сам уже восстановлению не подлежит.

АПРЕЛЬСКИЙ СНЕЖОК

Куда ты идешь? Для чего ты на землю ложишься?

В зените апрель, и пора уж на май уповать.

Ты скоро растаешь, тебя не оценят, дружище.

И в грязь тебя втопчут. И слёз не дадут проливать.

Зачем этот снег? Для чего этот ветер колючий?

К чему эти серые тучи над тёмной горой?

В зените весна, и снежок запоздалый летучий

напрасно летит.

Он умрёт, как последний герой.

*

Наше время придёт.

Если только оно не ушло.

Если только останется,

чем заплатить за удачу.

Станет мартом февраль —

и поставит весну на крыло.

И наступит тепло.

Если только не будет иначе.

Всё пойдет — как всегда:

загорланят в апреле скворцы,
пересмешники,

клювом и телом служа плагиату,

и ручьи захлопочут,

и свяжутся бревна в венцы,

и устроится жизнь.

И душа устремится куда-то.

Это новый полёт.

Это пафос утраченных слов,
упраздненных понятий,

забытых и преданных истин.

Это шёпот весны.

Это зыбкое бремя основ.

Это право листа —

оставаться до времени чистым.

Это право листа —

покориться ль касанью пера,
запестреть ли строкой,

что овееяна Божьим дыханьем,

иль остаться стволлом,

не пришедшим на зов топора.

Это право Творца —

мучить лист, истекая стихами.

Это новый полёт.

Это крик возвратившихся стай,
ропот рвущихся почек,

настой тополиный душистый.

Это вера наивная: вот досчитаю до ста —
и усну до утра!

А к утру всё само разрешится.

Разрешится, развеется,

сбудутся вещие сны,

наши мысли о вечном

уже не покажутся вздором.

Окропленным весной,

опалённым дыханьем весны,

нам идти и идти

по зелёным ее коридорам.

...Тычут лапами ели

в моё лобовое стекло.

Мы легки на подъём.

Мы заплатим сполна за удачу.

Наше время придёт.

Если только оно не пришло.

И уже не уйдёт.

Если только не будет иначе.